— Наконец-то ты можешь найти истинный смысл сражения! Учига был в восторге, кровь бурлила быстрее, и каждая клетка его тела наполнялась возбуждением. Будучи воином и кровожадным человеком, Мадара наконец нашел достойного противника в Пустом Круге. — Этот взгляд, это выражение, эта улыбка, невозможно, чтобы виртуальное тело проявляло такие эмоции. Я действительно становлюсь все более любопытным к тебе. Асидор не хочет убивать Учига, однако его все больше настораживает истинная идентичность Мадары. Он огляделся, и более десятка виртуальных тел лежали на замусоренной земле, а сверкающая кровь даже собралась в реку на земле. Более того, Асидор, судя по шрамам на своем теле, понял, что Мадара не проявлял милосердия и вообще не заботился о своих сопрактиках. — Виртуальное? Перестань говорить такие детские вещи! Даже сегодня я не похож на них. Учига усмехнулся с презрением, и неприветливые насмешки о Пустом звучали в его словах без стеснения. Даже если в Великой Пустоте действительно существует бескрайний вакуум, в его глазах это всего лишь группа незначительных муравьев. — Это действительно высокомерно, быть виртуальным, убивая подобных себе; виртуальные действительно являются жестоким видом. Когда упомянули Пустоту, в глазах Асидора мелькнул холодный свет, ведь его судьба в этой жизни заключалась в том, чтобы убивать больше пустот. Поэтому Асидор и ненавидит Пустоту! — Жестокость? Это ничего не значит для виртуальной души. Они всего лишь существование других душ после смерти группы. А я просто придаю им смысл существования. Смерть — это их истинная цель. Так почему это жестоко? Глаза Учига горели, он сказал: — Ты знаешь, что самое важное, когда ты муравей? — Спасать себя насколько возможно, а затем накапливать силы, чтобы подняться, вместо того чтобы тратить время и энергию на других муравьев ради краткой борьбы, особенно когда эти муравьи могут усугубить ситуацию! — Так вот оно как… Похоже, ты действительно интересен. Голос Асидора становился все глубже, он решил захватить Учига живым и раскрыть секреты Мадары. С пустыми глазами, высокомерными и властными словами, даже если Мадара действительно является пустым, он всё равно предназначен быть выдающимся. В мгновение ока! В всего лишь один миг Асидор мгновенно исчез из поля зрения Мадары. — На такой скорости… Почему это ощущение кажется знакомым. Учига удивился, обнаружив, что телепортация Асидора была похожа на ту, что была освоена ниндзями, только скорость телепортации, казалось, была быстрее. Подавив сомнения в сердце, Учига внезапно взмахнул своей змеинообразной длинной мечом и сокрушительно ударил назад; благодаря своей естественной интуиции, Мадара уже предсказал, что Асидор появится за ним. Как и следовало ожидать, на следующую секунду фигура Асидора появилась. Звон! Увидев приближающийся клинок, Асидор был шокирован. Он очевидно первым начал атаку, но оказался в роли защитника перед Учига. Тем не менее, как мог Асидор, кто выживал в Великой Пустоте на протяжении сотен лет, отступить? Он схватил рукоять своего меча обеими руками и с силой ударил вниз, но подавил Учига. — Я совсем не чувствую убийственного намерения в твоих глазах. Действительно скучно сражаться с тобой так… Похоже, ты меня недооценил. Учига был в ярости, оглядываясь на весь мир ниндзя, никто не осмеливался сражаться без полной отдачи перед ним. Теперь никто не недооценивал его, это чувство… Очень беспокоило! — Хм! Учига холодно фыркнул и резко оттолкнул Асидора назад. — □-wei-shen-hai-wu-yin! — Огонь, искусство огненного шара! Поскольку скорость Учига была такой высокой, Асидор даже не успел отреагировать, увидев, как огромный огненный шар мчится к нему. — Это путь духов? А что произошло с его руками только что? Асидор был в смятении; ему не было дела до горящего огненного шара, только до шести магических печатей, которые Мадара только что открыл. Это был самый загадочный момент, который Асидор когда-либо видел за сотни лет существования в Великой Пустоте. — Эта искусная техника печати определенно требует многократного мастерства. Он не может быть пустым! Хотя духовное давление на теле Учига действительно являлось духовным давлением, присущим пустотным, интуиция подсказала Асидору, что идентичность Мадары может быть даже более загадочной. — Остановись. Асидор прыгнул назад и легко уклонился от огненного шара. Он не смог дождаться, чтобы раскрыть тайну тела Мадары. — Ты не пустой, не так ли? С последней

искоркой надежды Асидор задал вопрос. Учига холодно посмотрел на Асидора и не ответил сразу; он погрузился в глубокие раздумья, воспоминания о прошлой жизни заполнили его сердце, заставляя его ощутить смешанные чувства. Ниндзя, деревни, узы; события из прошлых жизней вспоминались с ясной отчетливостью. По какой-то причине Учига почувствовал лёгкую грусть. — Можешь сказать, что я пустой, можешь сказать, что я человек, можешь даже сказать, что я… Ниндзя!

http://tl.rulate.ru/book/118111/4730185